

Янь Юньси взмахнула мечом и атаковала. До того, как Цинь Му успел договорить, она исполнила первое движение пути меча Императора-Основателя, Меч Подавления Верховных Небес Императора, и улыбнулась:

— Ты думаешь, я такая же как Су Майцин и Янь Жинуань? Они владеют лишь математикой и божественными искусствами. Те, кого ты встретил раньше, умеют разве что управлять армией, или и вовсе являются гражданскими чиновниками. Думаешь, они смогли бы продемонстрировать секреты навыков меча Императора-Основателя?

В её исполнении путь меча Императора-Основателя выглядел попросту изумительно. Он находился на совершенно другом уровне в сравнении с тем, что Цинь Му увидел раньше.

Он отличался от того, что могли показать люди вроде Су Майцина. Янь Юньси была настроена более серьёзно, и тут же обрушила на Цинь Му всю силу пути меча.

Тем не менее, она недооценила совершенствование Цинь Му и использовала лишь своё совершенствование области бога, поэтому не могла ему навредить.

Сердце Цинь Му дрогнуло, его пилюля меча тут же взмыла в воздух, разрушая Меч Подавления Верховных Небес Императора.

Прочувствовав силу его меча, Янь Юньси подняла свою область совершенствования и исполнила второе движение — Меч Потопа Высшего Сияния.

Цинь Му продолжал орудовать своим мечом, разбивая Меч Потопа Высшего Сияния и разрушая поток ослепительного сияния.

Магическая сила Янь Юньси поднялась до области истинного бога. Тем не менее, Ци Цинь Му и дальше казалась ей безграничной, что её испугало.

Путь Янь Юньси был уникальным. Она изучила множество различных вещей, поэтому обрела высокие достижения почти во всём, в чём только можно было.

Император-Основатель сильно ценил её ум и говорил, что она уступала лишь Вэнь Тяньгэ. Тем не менее, её врождённые таланты превосходили даже его.

Талант Ди Июэ был выше, чем у неё, но та была не настолько умной.

У Ди Июэ была родословная Небесного герцога, поэтому она могла выучить всё, что угодно. У Янь Юньси не было такого преимущества, поэтому она решила выучить все Дао после начала мира. Она овладела путями музыки. Шахмат, книг, живописи, ножей, построений, мечей, копий и боевых искусств.

Путь Янь Юньси был путём единства, который улучшал несколько райских дворцов одновременно. С его помощью можно было надеяться достичь области Райских небес после открытия Императорского Трона, и стать таким же сильным, как Небесные Преподобные.

Она пошла по этому пути. Тем не менее, достичь уровня Императорского Трона с помощью Дао после начала было сложно, не говоря уже о Дао древних богов, которые можно было постигать лишь маленькими шагами.

Янь Юньси знала, что этот путь сложный. Ди Июэ и Небесный Наставник Боевых Искусств уже были сильными практиками области Императорского Трона, в то время как она до сих пор находилась в области Непостижимого Неба.

Тем не менее, благодаря этому её магическая сила стала невероятно большой. На райских небесах Императора-Основателя мало кому удавалось одолеть Небесного Наставника Боевых Искусств Гуань Ча, но ей это было под силу!

Первым это сделал Император-Основатель.

Император-Основатель обладал необъятной магической силой. В основе техники Трёх Эликсиров Тела Тирана лежала именно его техника Даоинь.

Вторым, кому это удалось, была Ди Июэ, обладающая родословной Небесного Герцога, которая подарила ей невероятную силу.

Впрочем, Янь Юньси умудрилась одолеть его, находясь на область ниже всех остальных, что многое говорило о её мастерстве.

Тем не менее, столкнувшись с Цинь Му, она обнаружила, что его магическая сила в одной и той же области была в два или даже три раза больше, чем у неё!

Ей пришлось поднять своё совершенствование до области Сцены Казни Бога, прежде чем ей наконец удалось совладать с мечом Цинь Му.

«В одной и той же области, даже Император-Основатель не сравнится с ним по плотности магической силы. Даже, даже...»

Она взволновалась. Магическая сила Цинь Му была попросту слишком плотной. В одной с ним области даже Император-Основатель казался бы слабым на его фоне.

Янь Юньси продемонстрировала все движения пути меча, которые Цинь Му видел раньше, и добралась к Мечу Высшего Плавления. Так как Цинь Му его не знал она двигалась медленно, чтобы он успел увидеть его секреты.

После этого движения Янь Юньси не остановилась, и исполнила тридцатое движение, Меч Великой Нефритовой Победы.

Следом за ним она продемонстрировала тридцать первое движение, Меч Изменения Брахмы Дракона, после которого исполнила тридцать второе, Меч Обучения Торговцев, и наконец достигла тридцать третьего, Меча Области Великого Сияния.

После этого она остановилась и спрятала свой меч:

— Я не в силах тебя одолеть, но Император-Основатель может. Тридцать три неба пути меча намного сильнее в его исполнении, чем в моём. Ты определённо ему проиграешь.

— Большое спасибо, — серьёзно ответил Цинь Му, прежде чем убрать свою пилюлю меча.

Янь Юньси посмотрела на него, холодно проговорив:

— Ты и вправду думаешь, что сможешь победить Императора-Основателя? Он сильнейший в мире на пути меча. Его достижения не имеют себе равных. Его понимание настолько быстрое и глубокое, что его никто не может одолеть! Он открыл тридцать три неба пути меча двадцать

тысяч лет, и я понятия не имею, на каком уровне он находится сейчас.

Цинь Му испытал лёгкий испуг.

Янь Юньси продолжила:

— Увидев твою девятнадцатую форму меча, он сумел понять пятнадцатую, шестнадцатую, семнадцатую и восемнадцатую формы. Более того, он не застрянет на девятнадцатой. Возможно, когда ты войдёшь на райские небеса Императора-Основателя, то увидишь его двадцатую форму. Возможно, ты даже увидишь тридцать четвёртые или тридцать пятые небеса его пути меча. Тридцать пятые! Тебе конец!

Цинь Му мягко улыбнулся:

— Ты и вправду хочешь, чтобы я одолел Императора-Основателя?

Янь Юньси посмотрела на него и прокричала:

— Бред! Я верна Императору-Основателю. Это знают даже солнце и луна! Я проиграла тебе из-за того, что мои способности недостаточно сильны, а не для того, чтобы продемонстрировать тебе навыки меча Императора-Основателя!

Лю Чжэн и Шу Цзюнь пили вместе с богами на вершине башни, и как только они это услышали, то закашлялись, выплёвывая вино.

— С чего вы смеетесь? — Лю Чжэн в ярости на них уставился. — Пейте! Кто пьёт сегодня, тот ничего не видит и не слышит! Никому не выходить!

Чиновники испугались и продолжили пить.

Для Янь Юньси Лю Чжэн был ослом. Для всех остальных на Высших Небесах, он был Дьявольским Королём Ослом.

Цинь Му посмотрел в сторону и спросил:

— Небесный Наставник, неужели тридцать четвёртые небеса пути меча существует?

— Понятия не имею, — покачала головой Янь Юньси. — Может быть да, а может и нет. Судя по таланту Императора-Основателя, они возможны, но если оценить состояние деревни Беззаботной, то нет.

Цинь Му уставился ей в глаза и спросил:

— Когда ты оденешься, как девушка? Святой Дровосек и Небесный Наставник Боевых Искусств всё ещё тебя ждут.

Янь Юньси впала в ярость:

— Какое тебе дело? Пока я не встречу кого-то, кто завоюет моё сердце, я буду одеваться так, как сейчас.

Цинь Му рассмеялся и проговорил:

— Ты не найдёшь кого-то настолько умного, как Святой Дровосек, или упрямого, как Небесный

Наставник Боевых Искусств. Ты должна как можно быстрее одеться в женскую одежду и выбрать на ком из них жениться. Ни один из них не женился, так как они всё ещё тебя ждут. Ты доставляешь им проблем.

Янь Юньси разозлилась:

— Я тебе не проиграла! Уходи! Хватит меня унижать!

— Шу Цзюнь, идём!

Шу Цзюнь поспешно поднялся. Лю Чжэн улыбнулся и проговорил:

— Громила. Приходит к нам как будет время, выпьем ещё! Я накормлю тебя морковкой!

Он попытался съесть морковь, свисающую с удочки, но не сумел её достать и был вынужден принять свою судьбу.

Шу Цзюнь кивнул и пошёл к Цинь Му.

— Не иди на следующие небеса, — проводив его из города, Янь Юньси проговорила. — Здешняя верность Императору-Основателю — подделка. В то время как там она реальна. Если ты пойдёшь туда, то у тебя возникнут проблемы.

Цинь Му был слегка ошеломлён, не понимая о чём она.

Янь Юньси вздохнула и проговорила:

— Единственные, кому не нравится в деревне Беззаботной — это представители старого поколения, вроде меня. Новые боги и дьяволы, рождённые здесь, не слишком связаны с внешним миром и сильно боятся райских небес, о которых слышали много слухов. Они не хотят отсюда уходить, и среди них есть много умных людей, которые знают, что ты пытаешься убедить Императора-Основателя выйти отсюда. Они определённо попытаются тебя остановить.

Цинь Му улыбнулся и кивнул:

— Для них эта деревня и вправду Беззаботная.

Янь Юньси холодно вздохнула и проговорила:

— Какая деревня Беззаботная? В мире нет такого места! Уходи, чем раньше ты встретишься с Императором-Основателем, тем больше у тебя будет шансов на победу. Его понимание пути меча слишком высоко. Чем дольше тянуть, тем больше вероятность того, что он откроет двадцатую форму меча, что поставит тебя в невыгодное положение.

Цинь Му попрощался и ушёл.

Вскоре они с Шу Цзюнем достигли Небес Великого Нефрита. Это место сильно отличалось от предыдущих двадцати девяти небес. Его изящную, роскошную атмосферу дополняли танцы и песни, молодые боги исполняли божественные искусства сознания, чтобы создать всевозможные красивые пейзажи.

Люди вокруг пели и танцевали. Здесь были бассейны из вина и леса из мяса, делающие округу невероятно роскошной.

Оглянувшись по сторонам, Шу Цзюнь внезапно расплакался.

Цинь Му растерянно спросил:

— Что случилось?

— До нашего вымирания мы были такими же. Видя эту картину, я не могу не вспомнить закат своей эпохи, — Шу Цзюнь погрузился в воспоминания. — Тогда никто не мог подумать, насколько близки к вымиранию мы были, находясь на вершине своего богатства.

Цинь Му задумался над его словами.

На страже этого места стояло множество богов. Должно быть, они услышали о прибытии Цинь Му в деревню Беззаботную и пытались его найти.

Сознание Цинь Му дрогнуло, создавая иллюзию, и они прошли мимо богов, которые продолжали безрезультатные поиски.

Затем они достигли Небес Изменения Дракона, которые оказались даже более роскошными. Небеса внизу были окутаны атмосферой давления, вызванной постоянными нападениями мастеров создания, но здесь от ней не было и следа.

Цинь Му и Шу Цзюнь не задерживались здесь, и вскоре достигли следующих небес, Небес Мирного Обучения.

— Му'эр, — Цинь Ханьчжэнь и его жена стояли у входа, и, вероятно, ждали его уже долгое время. Принцесса Консорт Чжэнь улыбнулась и проговорила. Ты и вправду здесь. Твой отец хорошо тебя знает. Он говорил, что ты придёшь, чтобы изучить навыки меча Императора-Основателя.

Цинь Му поклонился, проговорив:

— Я стал святым младенцем, из-за чего должен был пренебречь вами. Я прошу извинения за свои грехи.

Цинь Ханьчжэнь помог ему подняться, проговорив:

— Как мы можем называться твоими родителями, если мы не воспитывали тебя, не учили тебя, и даже не дали тебе души?

Принцесса-Консорт Чжэнь вытерла слёзы и улыбнулась:

— Мне очень хотелось бы, чтобы я родила двух сыновей.

Цинь Ханьчжэнь проговорил:

— Тебе, должно быть, пришлось пережить много трудностей по пути сюда. Старые стражи императора верны ему и должны были доставить тебе много проблем. Я знаю, что тебе было тяжело.

Цинь Му не знал, что сказать.

Принцесса-Консорт Чжэнь добавила:

— Твой отец — Король Чжэнь, поэтому он не мог спуститься и встретиться с теми стариками. У них странные характеры, они говорят загадочные вещи. Я хотела, чтобы он пошёл за тобой, но он сказал, что старики и сами должны всё понимать. Они могли выступить против тебя, ноне могли тебя убить. В худшем случае они всего лишь ранили бы тебя, так что он не пошёл. Было бы даже лучше, если бы тебя вынудили уйти.

Цинь Му был даже более растерян, чем до этого.

Шу Цзюнь рассмеялся:

— Те старики и вправду оказались невероятно верными и доставили ему много проблем.

Цинь Ханьчжэнь привёл их в резиденцию Короля Чжэня, проговорив:

— Ты здесь впервые, поэтому я хочу, чтобы ты встретил наших предков. Половина этих небес принадлежит нам. Мы не будем обсуждать твоего сражения с Императором-Основателем, пошли.

Цинь Му согласился и пошёл следом за Цинь Ханьчжэнем и Принцессой-Консортом Чжэнь, видя по пути лишь бесчисленные могилы.

— Все они — наши предки, — проговорил Цинь Ханьчжэнь. — Старые члены семьи Цинь знали, что Император-Основатель отправится в деревню Беззаботную, хоть это решение и не получило сильной поддержки. Начиная с четвёртого поколения, все они сражались с мастерами создания и были похоронены здесь.

— У Императора-Основателя было тридцать четыре ребёнка, но он не мог создать свои райские небеса, поэтому тридцать трое из них погибло в бою. Наши предки умерли после того, как мы прибыли в деревню Беззаботную. Кроме того, шесть его сыновей погибли в битвах с райскими небесами, их тела не были найдены.

— Он не посещал могил предков. Три поколения потомков Императора-Основателя погибли по пути в Великую Пустошь. Они проложили дорогу сюда, и одному из них удалось выбраться живым, что позволило Императору-Основателю найти безопасное место.

— В нашем, сто шестом поколении, и твоём, сто седьмом, осталось совсем немного людей. Каждое новое поколение нашей семьи должно нести бремя защиты деревни Беззаботной. Когда атаковали мастера создания, мы первыми пошли в бой. Нас это сильно тревожило, поэтому твоя мама не хотела, чтобы ты возвращался.

Указав на могилу впереди, он проговорил:

— Это твой дядя, мой брат. Он был добр ко мне, и провожал меня, когда я покинул деревню Беззаботную. Когда я вернулся, он был похоронен здесь...

— Для нас эта деревня никогда не была Беззаботной, — стоя перед могилой, он опустил голову и проговорил. — Потому что мы, люди с фамилией Цинь, несём слишком тяжелое бремя...